

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:

события, оценки, прогнозы

Выпуск 35(51)
2014

СОДЕРЖАНИЕ

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ–ЗАПАД
В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Татьяна Пархалина

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО:
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

Ирина Звягельская

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2014 г.

Андрей Суздальцев

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ – НОВЫЙ ПОВОД
ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОБОРОНЫ

Александр Ревский

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

идеологи и лидеры в принципе не договороспособны, и поэтому набор средств реагирования у международного сообщества весьма ограничен. Можно ослабить военный потенциал ИГ, но бороться такими методами с идеологией не удастся. Борьба с Исламским государством – это серьезное и принципиальное противостояние различных культур. Являясь по своей структуре и особенностям функционирования явлением модерна, оно одновременно опирается на весьма архаичные концепции мироустройства. Вряд ли есть основания считать предлагаемый халифат, являющейся

продуктом средневековой мысли и практики и предлагающий исключительно исламское (суннитское), т.е. эксклюзивное объединение, интеграционным проектом, как это делают некоторые аналитики в арабском мире. В предлагаемом ИГ виде он не может стать ответом на вызовы современности и моделью для будущего, но чем проще и незатейливее философия объясняет устройство мира, тем больше у нее последователей, агрессивно отвергающих всякие сомнения и варианты. И самое страшное, что в этом ИГ, возможно, наиболее одиноко, но далеко не одиноко.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2014 г.

Андрей Суздальцев,

заместитель декана Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Украинский кризис

Крупнейшее после завершения холодной войны обострение отношений между Российской Федерацией и странами Запада оказало огромное влияние на государства постсоветского пространства и евразийский интеграционный проект. «Русская весна» насторожила руководства стран с относительно солидными русскими общинами – Казахстана, Узбекистана, Белоруссии. Территориальный распад Украины привел к панике в политических классах стран региона, однако кардинально изменившаяся политическая обстановка 2014 г. одновременно создала для них и «окно возможностей». В частности, вместе с Украиной, на которой сконцентрировалось основное внимание России, ассоциирование с Европой поспешили оформить Грузия и Молдова. Казахстан постарался максимально дистанцироваться от украинского кризиса.

В наиболее сложном положении оказались власти Белоруссии, чья политическая самостоятельность на внешней арене формально ограничена участием республики в Союзном государстве Белоруссии и России, Евразийском экономическом союзе, ОДКБ и одновременно в европейской программе «Восточное партнерство». Существующая экономическая зависимость Белоруссии от поставок энергоносителей, кредитов и российского рынка стимулировала не стремление к интеграции с Москвой, а попытки отмежеваться от России, уклониться от выполнения союзнического долга, чтобы не попасть «под руку» Западу.

В 2013–2014 гг. стал очевидным кризис постсоветской государственности, совмещенный с распадом национальных экономических моделей, созданных в 1990-е годы. Наиболее ярким примером этого кризиса стала Украина, отказавшаяся в 2013 г. вступить в Евразийский экономический союз и оформившая в 2014 г. свое участие в Ассоциации с ЕС.

С первых дней кризиса официальный Минск оказался на распутье. С одной стороны, сохранив союзническую риторику, А. Лукашенко поддержал Россию, а с другой – выступил на стороне Украины. В частности, оценивая итоги крымского референдума, А. Лукашенко заявил: «Тогда, в 94-м г., когда мы согласились на вывод ядерного оружия, США нам гарантировали так называемый “ядерный зонтик” – что мы сохраним свою независимость и территориальные границы, в том числе и Украине. Поэтому недопустимо, чтобы эти гарантии были нарушены, и какое-то государство отнимало часть территории у другого государства. Это неправильно»¹. Но тут же поправил себя, что Россия в кризисе не виновата².

Стоит напомнить, что белорусское руководство до настоящего времени не признало вхождение Крыма в состав РФ.

¹ «Присоединение Крыма к России – это неправильно, но Украина сама виновата» // URL:<http://www.segodnya.ua/politics/pnews/prisoedinenie-kryma-k-rossii-eto-nepravilno-no-ukraina-sama-vinovata-lukashenko-561509.html> (04.12.14).

² Там же.

Официальный Минск практически сразу после переворота 22 февраля признал временное правительство А. Турчинова – А. Яценюка и организовал встречу с временным президентом Украины на юге Белоруссии (29 марта 2014 г.). Белорусское руководство осталось равнодушным к ликвидации закона о языках, единственной реакцией официального Минска на трагедию в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г. оказалась телеграмма с соболезнованиями на имя А. Турчинова.

Белорусский президент оказался в составе иностранных гостей из стран НАТО на инаугурации П. Порошенко, где А. Лукашенко призвал расправиться с ополченцами Донбасса: «Здесь вариантов быть не может. Их всех нужно ликвидировать. Но сделать это нужно с холодной головой, чтобы не пострадали мирные люди»¹, т.е. фактически поддержал Антитеррористическую операцию (АТО) украинской армии. Позднее Минск начнет снабжать украинские части, задействованные в АТО, топливом и колесной техникой².

Белорусские правительственные эксперты и аналитики оправдывают позицию своего руководства, выступающего в роли политического партнера Киева, наличием большого товарооборота РБ с Украиной (по итогам 2013 г. – 6 млрд долл.). Неоднократно и на разных уровнях заявлялось, что Минск **бится потеть** в лице Киева важного торгового партнера.

В конце июля 2014 г. Минск вместе с Астаной не поддержали попытки Москвы сформировать единую позицию в рамках ЕАЭС в отношении доступа украинских товаров на его рынок. Более того, в то же время украинский продовольственный экспорт потек на российский рынок через территорию Белоруссии, но уже с белорусскими документами.

А. Лукашенко использовал миротворческую риторику для оправдания своей позиции в отношении украинского кризиса, но с каждым месяцем маскировать отход Белоруссии от России было все сложнее. Со временем белорусское руководство смогло извлечь геополитические выгоды из сохранения союзнических отношений с Россией и развития контактов с новым украинским государством, которое возглавил П. Порошенко. Опираясь на подобную внешнюю политику, стороны, в той или иной степени причастные к конфликту, смогли открыть в Минске серию консультаций, которые в начале сентября 2014 г. закончились подписанием протокола о перемирии на юго-востоке Украины.

26 августа 2014 г. в Минске состоялся первый саммит ЕС – Украина – Россия по вопросам урегулирования конфликта на Украине. Необходимо отметить, что и к минским консультациям и к саммиту 26 августа белорусская сторона имела только

косвенное отношение, предоставив переговорную «площадку», но использовала данные международные события для прорыва международной изоляции. В частности, в начале октября 2014 г. А. Лукашенко неожиданно и без согласования с Москвой предложил направить в зону конфликта белорусские войска («Если нужно – а это для меня очень опасная и страшная вещь – коль есть недоверие России к Западу и Западу к России, Америки к России и России к Америке, и есть недоверие воюющих сторон, то я готов был бы использовать и свои вооруженные силы для того, чтобы развести конфликтующие стороны»)³.

В октябре 2014 г. А. Лукашенко посвятил свою очередную пресс-конференцию для российских региональных журналистов сокрушительной критике внутренней политики президента России В. Путина: «И скажу вам откровенно: **причина одна – в вашей безалаберности и бесконтрольности**»⁴. Попутно критикуя российскую власть, белорусский президент обратился к оценкам социально-экономической ситуации в Калининграде, Смоленске, Брянске и Пскове, заявив, что Калининградская область – «зона ответственности Беларуси». Считая, что Москва не занимается развитием регионов, он напомнил Кремлю, что часть этих регионов когда-то входила в состав Белоруссии⁵.

Евразийская интеграция

Наибольшие проблемы у Москвы с Минском возникли в сфере евразийской интеграции. Украинский кризис, а также возвращение Крыма в состав России, нанесли огромный ущерб интеграционным процессам на постсоветском пространстве, что негативно сказалось на подготовке к подписанию договора о Евразийском экономическом союзе.

– В 2013 г. на октябрьском и декабрьском Евразийских экономических советах Белоруссия и Казахстан потребовали ограничить экономическую экспансию России на свои рынки в рамках ЕЭП.

– Казахстан выступил против развертывания на базе ЕАЭС Валютного союза. Как оказалось, Минск и Астана пока не готовы и к расширению политической интеграции.

– Белорусское руководство в ходе подготовки договора о ЕАЭС потребовало создания единого рынка российской и казахстанской нефти без «изъятий» – фактически особых привилегированных

³ Лукашенко готов послать миротворческие войска на Украину // URL: <http://ru.euronews.com/2014/10/02/lukashenko-claims-was-ready-to-send-ukrainian-peacekeeping-force-but-was/> (05.12.14).

⁴ Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации // URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsiya-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/ (05.12.14).

⁵ Там же.

¹ Козлик И. Лукашенко на инаугурации Порошенко: «Сначала разберитесь, кто террорист. А то поубиваете своих» // URL: <http://www.kp.by/daily/26241.5/3122476/> (06.12.14).

² Лукашенко снабжает «Национальную гвардию» // URL: <http://www.rusimperia.info/news/id20365.html> (05.12.14).

условий допуска к российской нефти и права на свободный беспошлинный вывоз нефтепродуктов с территории Таможенного союза. Кроме того, белорусское руководство добилось от Москвы выделения срочного кредита в 2 млрд долл. для стабилизации ускоряющегося сокращения золотовалютных ресурсов Белоруссии, которое угрожало девальвацией белорусского рубля¹.

Осенью 2014 г., предвидя сокращение финансовых дотаций со стороны России из-за проводимого в российском топливно-энергетическом комплексе «налогового маневра», белорусская сторона прибегла к давлению на российское руководство и в итоге получила от Москвы согласие на оставление в белорусском бюджете экспортной пошлины на вывоз российской нефти. Фактически был возрожден белорусский нефтяной офшор, который полноценно заработает с 1 января 2015 г.

В итоге, партнеры по ЕАЭС и, прежде всего, Белоруссия, использовали украинский кризис для давления на Кремль, требуя от России увеличения дотационной поддержки.

С вводом в начале августа 2014 г. Россией продовольственных антисанкций в отношении стран Евросоюза и Северной Америки, отношения между Минском и Москвой пострадали еще больше. В начале августа после нескольких звонков В. Путина, который настоятельно просил белорусского президента **не торпедировать продовольственные санкции РФ** против стран Запада. А. Лукашенко публично заявил: «Разговаривая с президентом России, мы вели речь о защите, как он сказал, российского рынка. То есть мы должны исполнить свои обязательства по защите союзного рынка в части транзита грузов с Запада через Белоруссию на российскую территорию. Если Россия закрыла свой рынок для определенных товаров, **то мы эти товары транзитом через Белоруссию в Россию пропускать не должны**»².

Однако Минск не выполнил данное белорусским президентом обещание. Необходимо признать, что соглашения, составившие основу Таможенного союза и Единого экономического пространства, оказались неприменимы к чрезвычайной ситуации, сложившейся в отношениях между лидером проекта и странами Запада. При создании Таможенного союза Россия фактически потеряла контроль над своими таможенными границами. В реальности, компетентные российские органы не могут сказать, кто и что везет на наш рынок, что крайне негативно сказывается на российском малом и среднем бизнесе, и наполняемости бюджета РФ.

В рамках осуществления продовольственных антисанкций российское руководство договорилось с

белорусской стороной о том, что Минск имеет право завозить продовольственное сырье из стран Евросоюза, перерабатывать и поставлять готовую продукцию на российский рынок. Воспользовавшись возникшим «окном возможностей» на границе Таможенного союза, белорусская сторона резко увеличила импорт продовольственного сырья низкого качества, что было мгновенно замечено российскими санитарными службами. Кроме того, официальный Минск развернул целую логистическую цепочку по отправке на российский рынок товаров, не подлежащих переработке. Появились белорусские мандарины и апельсины, киви, хурма и т.д. Товар формально направлялся в Казахстан, но фуры разгружались на территории России. Контролировать эти транспортные средства российская сторона, согласно соглашениям в рамках евразийского интеграционного проекта, не имеет право. В итоге, в каждом килограмме фруктов из ЕС на российском прилавке оказался так называемый «белорусский налог» на получение белорусских документов – от 50 до 80 руб., который выплачивают граждане РФ в карман белорусских олигархов.

Ежедневно российскую границу с белорусской стороны пересекают от 100 до 150 фур (экспертная оценка). К концу 2014 г., если российский мораторий на поставку белорусской мясомолочной продукции и на «казахстанский» транзит будет снят, доход белорусской стороны от срыва российских продовольственных антисанкций составит до 400–500 млн долл. (август – декабрь 2014 г.)³.

Изменение геополитического статуса

Зимний киевский Майдан 2013–2014 гг., свержение правительства В. Януковича, возвращение Крыма в состав России, резкое обострение взаимоотношений между Россией и Западом, массированное санкционное давление США и Евросоюза на Россию произвело глубокое впечатление на белорусское руководство. В какой-то момент власти республики почувствовали себя без надежного политического прикрытия.

Все эти геополитические изменения в регионе на самом деле не угрожали непосредственно суверенитету Белоруссии, но могли разрушить монополию на власть правящей в республике политической группы. Вопрос удержания власти в руках А. Лукашенко в преддверии президентской кампании 2015 г. (глава белорусского государства идет на пятый президентский срок) стал основной задачей руководства страны.

Белорусский президент в марте 2014 г. ощутил себя между молотом и наковальней. С одной стороны, он опасался применения против него Западом сценария киевского Майдана. А. Лукашенко учитывал, что в реальности его власть держится на

¹ Нацбанк Беларуси предупреждает об угрозе новой девальвации // URL: <http://govorim.by/novosti-belarusi/29042-nacbank-belarusi-preduprezhdaet-ob-ugroze-novoy-devalvacii.html> (05.01.14).

² Лукашенко обещал не допустить реэкспорт попавших под санкции товаров в Россию // URL: <http://vz.ru/news/2014/8/11/699841.html> (05.12.14).

³ «Мы не можем даже представить объем контрабанды через ПБ» // URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1463131/> (04/12/14).

преданности небольшого, но хорошо подготовленного силового подразделения, которое вполне может быть рассеяно натренированными боевиками (обученными для использования против сил правопорядка). Исходя из этих соображений, была поставлена задача – продемонстрировать Западу, что белорусское руководство вполне лояльно Евросоюзу, США и НАТО, его услуги по ущемлению интересов России со стороны Минска могут быть востребованы Западом.

В то же время, в 2014 г. кризис доверия между Москвой и Минском, который легко обнаруживался в периодических эмоциональных публичных выступлениях А. Лукашенко, достиг пика. На белорусского президента большое впечатление произвел неумолимый и бескровный процесс выдворения украинских властей и воинских частей украинской армии с Крымского полуострова, что позволило ему примерить данный сценарий и на Белоруссию.

Кроме того, огромная зависимость Белоруссии от России практически во всех областях, начиная от стратегического импорта и заканчивая военнотехническим сотрудничеством, всегда очень тяготила А. Лукашенко, который как классический авторитарный деятель крайне болезненно относится к ограничению своего властного потенциала.

В итоге в сознании белорусского политического класса за два десятилетия правления А. Лукашенко постепенно произошла серьезная эволюция роли и места белорусского президента в современной политической реальности: из лидера, пришедшего на волне неприятия итогов распада СССР и националистической реакции и сделавшего ставку на интеграцию с Россией, А. Лукашенко стал олицетворять задачу сохранения суверенитета и независимости Республики. Осознание огромной зависимости от России стало конвертироваться в угрозу существованию белорусского государства.

Осталась проблема замены зависимости от России зависимостью уже России от нового статуса Беларуси. В решении данной задачи, как посчитало белорусское руководство, у него появилось невиданное со времен окончания холодной войны «окно возможностей».

«Окно возможностей»

В основе оценок белорусским руководством противостояния между Россией и Западом лежит характерное для политических классов стран ЦВЕ не критичное восприятие современной мощи основных стран Евросоюза (прежде всего Германии) и США.

Белорусские власти не сомневаются, что в итоге консолидированного давления со стороны Запада Россия обязательно пойдет на существенные уступки в территориальном, военнотехническом и экономическом плане. Данный максималистский сценарий вовсе не страшит белорусское руководство, которое считает, что даже если Россия сумеет

формально выстоять под экономическими санкциями и политическим давлением Запада, то федерация окажется существенно ослабленной, в ней сменится власть и она попадет под влияние США и Китая, что обеспечит совершенно новую роль для Минска, который станет крайне необходимым для России «окном» на Запад.

Речь идет о новой роли Белоруссии как своеобразного «шлюза» между Западом и изолированной Россией. В этом случае Минск оказывается политическим и экономическим посредником, активно используя все выгоды своего нового геополитического положения. При этом победа Москвы в противостоянии с Западом в Минске даже не рассматривается, так как она означала бы окончательную потерю А. Лукашенко доверия со стороны Москвы.

Новая политика белорусского руководства в условиях геополитического кризиса в тактическом плане должна была обеспечить снятие западных санкций против администрации А. Лукашенко, что на фоне усиления санкций против России способствовало бы дистанцированию Белоруссии от России. В свою очередь, укрепление западного вектора белорусской внешней политики в условиях усиления противостояния Запада и России должно было создать исключительно выгодные условия для экономического шантажа России, которая сейчас не сможет пойти на угрозу международного скандала с пусть формальным, но все-таки союзником, не говоря уже о российско-белорусском кризисе, способном подорвать евразийский интеграционный проект.

В стратегическом плане белорусским руководством была поставлена задача добиться признания Западом запрограммированных итогов президентских выборов 2015 г., что может обеспечить А. Лукашенко не только сохранение власти в своих руках на десятилетие, передачу республики в руки своих наследников, но и долгожданное освобождение от контроля Москвы. Объективно белорусское руководство заинтересовано в изоляции, но не окончательном поражении России, так как в этом случае под угрозой мгновенно окажется сама Белоруссия. Минск торопится, рассчитывая, что Россия начнет уступать Западу в ближайшие месяцы. Исходя из данных надежд, белорусские власти оттянули открытие российской военно-воздушной базы на территории Белоруссии на 2016 г. Однако, несмотря на все попытки замаскировать свои планы, практика взаимоотношений между Минском и Москвой привела к очередному, в данном случае, «контрабандному» кризису.

«Контрабандный» кризис

Несмотря на то, что часть ограничений на экспорт белорусской пищевой продукции уже снята, транзит европейских товаров на территорию России по-прежнему закрыт.

В то же время необходимо отметить следующее:

– в формате соглашений о Таможенном союзе и ЕАЭС Белоруссия имеет право поставлять на российский рынок продукцию, выработанную из импортного сырья, но и Россия имеет право перекрыть поставку на свой рынок товаров низкого качества;

– безусловно, Минск имеет право на свободное перемещение товаров по территории ТС – ЕАЭС, но А. Лукашенко публично давал слово не пропускать европейские товары, подпадающие под санкции России, на российский рынок.

Стоит напомнить, что уже второе десятилетие Белоруссия получает самые дешевые на континенте газ и нефть. Российский рынок полностью открыт для белорусских товаров, почти вся западная российская таможенная граница отдана под контроль белорусов. За последние 15 лет российская финансово-ресурсная поддержка Республики Беларусь перевалила за 70 млрд долл. Учитывая все вышесказанное, Россия могла рассчитывать на поддержку со стороны официального Минска. Но, к сожалению, приходится констатировать, что фактически белорусский президент системно обесценивает и проваливает все контрмеры, которые предпринимает Россия против санкций Запада, прежде всего Евросоюза. В итоге, создавшаяся ситуация позволяет утверждать, что А. Лукашенко реально подключился к санкциям против России.

Введя в августе 2014 г. продовольственные санкции против Запада, российское руководство вы-

разило осторожный оптимизм в плане того, что солидная часть огромного внутреннего продовольственного рынка, практически монополизированного импортерами, освободится для российского фермера и российских сельскохозяйственных холдингов. Однако российский рынок осенью 2014 г. оказался закрыт контрабандной продукцией из европейских стран, поступившей транзитом из Белоруссии.

Деятельность контрабандного терминала, создаваемого с 2010 г. в Белоруссии и достигшего расцвета осенью 2014 г., является открытым саботажом ТС – ЕАЭС. Фактически А. Лукашенко не просто подорвал российские продовольственные санкции, но и дискредитировал руководство РФ. В ходе развернувшейся в белорусских СМИ полемики, белорусский президент угрожал России геополитическим поворотом в том случае, если Москва не позволит Минску и дальше использовать Россию в качестве безусловного спонсора.

В результате «контрабандного кризиса» наблюдается процесс формирования таможенной границы между РФ и РБ, что наносит огромный ущерб перспективам добрососедских отношений между двумя странами. Однако если России и Западу не удастся урегулировать весь комплекс проблем между ними, составной частью которого является украинский кризис, граница между Россией и Белоруссией рискует стать полноценной.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ – НОВЫЙ ПОВОД ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОБОРОНЫ

Александр Ревский,

*эксперт Информационно-аналитического центра
по изучению постсоветского пространства (ИАЦ МГУ)*

Повестка дня Уэльского саммита готовилась давно и была нацелена на адаптацию военного Альянса к новым угрозам, которые странам евро-атлантического пространства принес XXI век. Среди них собирались отдельно выделить борьбу с терроризмом и киберугрозу как основу деятельности Альянса после вывода войск из Афганистана. Разразившийся украинский кризис значительно изменил подход к рассмотрению основных тем, сместив акцент на произошедшие с начала года события в Киеве и ответные действия России. Тем не менее итоговая декларация содержит в себе пункты, которые, без всякого сомнения, станут краеугольным камнем в

последующем процессе противодействия киберугрозам на международном уровне.

Рост значимости киберугрозы в восприятии Североатлантического Альянса хорошо просматривается даже в таком контексте, как упоминание слова «кибер» в официальных документах НАТО. Если в Декларации по итогам саммита в Риге (2006 г.) слово «кибер» встречается 1 раз, в Бухаресте – 5 раз, в Новой концепции НАТО 2010 г. также 5 раз, в декларации Чикагского саммита 2012 г. 10 раз, то в итоговой декларации Уэльского саммита уже 21 раз¹.

¹ http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm